

**IV РАЙОННЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**«Максимовские
встречи»,**

С.В.Максимов
1831-1901

*посвященные 190-летию со дня рождения
писателя - этнографа С.В. Максимова*

Программа

IV районных краеведческих чтений «Максимовские встречи»

<p>Администрация Парфеньевского муниципального района Отдел культуры и молодежи, туризма, физической культуры и спорта администрации Парфеньевского муниципального района Парфеньевская центральная библиотека им. С.В.Максимова</p> <p>Программа краеведческих чтений «Максимовские встречи», посвященные 190-летию со дня рождения писателя-этнографа С.В.Максимова</p> <p>С.Парфеньев, 8 октября 2021 г.</p>	<p>09.30-10.00 Регистрация участников.</p> <p>10.00—10.15 Открытие краеведческих чтений.</p> <p>10.20-10.30 Усадьба Ефимово и Максимовы» <i>М.В.Жукова, член клуба «Краевед»</i></p> <p>10.35-10.45 «Очарованный Севером» (книга «Год на Севере») <i>О.А.Тимофеева, библиотекарь центральной библиотеки «</i></p> <p>10.50—11.00 Беларусь глазами Максимова» <i>Е.В.Гаврилюди, библиотекарь Николо-Поломской сельской библиотеки.</i></p> <p>11.05 -11.15 Детские годы С.В.Максимова». <i>Е.Ю.Мирнова, зав.детским отделом центральной библиотеки</i></p> <p>11.20-11.30 «Влияние отходничества на социально-культурную жизнь в Парфеньеве» <i>С.В.Колчина директор Парфеньевского краеведческого музея</i></p> <p>11.35—11.45 «Чай на травах пить—здоровым быть» <i>Е.И.Скороспелова, волонтер ЦКД</i></p> <p>11.55—12.30 Презентация журнала «Губернский дом», посвященного 500-летию С.Парфеньева.</p> <p>12.40 Подведение итогов краеведческих чтений.</p> <p>13.00 Экскурсия в Парфеньевский краеведческий музей.</p>
---	---

СОДЕРЖАНИЕ.

Усадьба Ефимово и Максимовы.....	С.3
Очарованный Севером (книга «Год на Севере).....	С.9
Белорусь глазами Максимова.....	С.14
Детские годы С.В.Максимова.....	С.19
Влияние отходничества на социально-культурную жизнь в Парфеньеве.....	С.22
Чай на травах пить – здоровым быть.....	С.27

Усадьба Ефимово и Максимовы

Материал подготовила:
Жукова М.В.,
член клуба «Краевед»

с.Парфеньево, 2021 г.

В двух километрах от Парфеньева на крутых глинистых холмах, вдоль Ново-Вятского Кологривского тракта, современной дороги Парфеньев – Савино в прежние времена располагался целый ансамбль сельских усадеб, название которых происходило от близлежащих деревень – Барское, Безино, Великое Село, Малое Село, Сафоново и Ефимово. В начале 18 века большей частью усадеб в разные годы владели Охлябинины. Один из них был управителем Парфеньева, другой – помещиком, а третий – придворным шутком Екатерины Второй. Между собой они находились в кровном родстве.

Усадьба, стоящая у Великого Села, принадлежала двоюродному деду поэта М.Ю. Лермонтова.

Усадьбой Безино владел Парфеньевский помещик Г.Я.Постников, а позднее – его потомок Анатолий Дмитриевич Постников. До сих пор местечко Безино славится белыми грибами.

Особое значение для исторического наследия имела бы старинная усадьба Ефимово. К великому сожалению, до наших дней ничего от неё не сохранилось. Усадьба была известна с 1635 года. Тогда она называлась «Двором Охлябининым». В 1570 году предок Охлябинина получил здесь земли в качестве жалованья за военную службу, когда его, «новика», призвали в армию. Его внук Астафий Сергеевич Охлябинин в 1630 году служил бережителем Парфеньева (воеводой). А правнук этого бережителя служил губным старостой в Парфеньеве, в обязанность которого входило вылавливать разбойников и татей и вершить суд и расправу.

В середине 18 века Ефимовым владел И.И. Охлябинин, шут – карлик Екатерины Второй, носивший титул «статского советника конторы ЕЯ Величества». Его величали Карлом Ивановичем. Естественно, сам он потешал императрицу и её придворных, усадьбой занимались управляющие. Однако владелец не забывал о своей собственности и изредка выпрашивал крепостных крестьян у высокопоставленных придворных. Так, например, фаворит Екатерины Второй граф Г.Г.Орлов купил 10 крепостных у своего адъютанта в д. Ковизино и подарил их Карлу Ивановичу.

Сестры Охлябинины Анна и Екатерина вышли замуж за Салькова и Постникова, усадьба Ефимово перешла к их мужьям. В 1618 году предок Сальковых Захарий Сальков служил городовым приказчиком в Парфеньеве.

В основном Сальковы находились на военной службе. Усадьбой Ефимово Сальковы владели во времена крепостного права, они были предками по материнской линии известного детского писателя Аркадия Петровича Гайдара.

Сам писатель получил своё имя в честь деда Аркадия Геннадьевича Салькова. Его дочь, Наталья Аркадьевна Салькова (Голикова) и была матерью писателя. Сальковы владели ещё землями окрестностей деревни Кривые.

Каким же образом связана усадьба Ефимово с Максимовыми?

Как мы знаем из биографии С.В.Максимова, он рано лишился родной матери. В 1843 году (через десять лет после смерти супруги) отец женился на помещице Череповой Елизавете Ивановне, сестре Чухломского воеводы Семёна Черепова. В это время Е.Черепова уже владела усадьбой Ефимово. После оставления поста Парфеньевского почтмейстера отец писателя Максимов Василий Никитич вместе с супругой проживали в её усадьбе.

Максимовых в усадьбе навещал Павел Александрович Катетин, поэт, переводчик, литературный и общественный деятель, член тайного Петербургского революционного общества. Родовое имение старинного дворянского рода Катениных находилось в Чухломском уезде, в Клусееве, а сам Павел Александрович из Петербурга был сослан царем

Александром Первым за прогрессивные взгляды в свое имение Шаёво Кологривского уезда, да ещё прикупил имение Колотилово Чухломской воевода Семён Черепов, а значит и его сестра Елизавета (супруга В.Н.Максимова) были родственниками Чухломским Катениным.

От брака Е.Череповой с В.Н.Максимовым родились ещё два сына – Николай и Василий. Николай (1848 – 1900) закончил морской кадетский корпус, служил на Черноморском флоте, был русским журналистом и прозаиком, шесть лет жил в Америке и в последние годы заведовал землечерпательной машиной на Волге.

Василий – хирург, профессор - жил в Варшаве. Елизавета Ивановна была добра к пасынку Сергею, в последствие писатель сохранил и к ней нежное, уважительное отношение. После смерти отца, в её преклонные годы перевёз мачеху в Петербург, а когда умерла, похоронил в 1897 году в Петербурге, записав в месяцеслове: «Умерла маменька Елизавета Ивановна». Василий Никитич умер намного раньше. Последним хозяином усадьбы был племянник Елизаветы Иван Семёнович Черепов.

Иван Семёнович имел двухэтажный дом в Парфеньеве на улице Ленина, напротив двухэтажного здания бывшего детсада, дома детского творчества и детской библиотеки, но первый его дом сгорел ещё при жизни С.В. Максимова. А этот был построен в 1904 году и сохранился до сей поры.

Единственная дочь Ивана Черепова – Таисия Ивановна, в замужестве Пузанова, жила в доме, где долгие годы находился Парфеньевский райвоенкомат. Мне посчастливилось познакомиться в 1993 году с сыном Таисии Ивановны, Сергеем Владимировичем Пузановым, который проживал в Москве и приезжал в родные места на побывку. Я записала

с.Парфеньево.Улица Большая Посадская (слева дом И.С.Черепова)

его воспоминания. «Дед Иван Семёнович Черепов умер в 1917 году. Пузановы, от которых пошёл их род, были купцами. В семье воспитывалось 11 детей». Я хорошо помню усадьбу деда в Ефимово. В доме было 14 комнат, парк спускался под горку. Вдоль парка росли пихты и липы, а внизу – большой пруд, плавали лебеди. Через пруд был сооружён деревянный мостик с перилами. Место действительно очень живописное. От усадьбы открывался вид на

посад Парфеньев, а из окон дома Пузановых было видно, как в вечернее время светились окна в усадьбе».

Дом Т.И.Пузановой (Череповой)

Братья Максимовы неоднократно приезжали в усадьбу Ефимова отдохнуть. Летом здесь было много гостей. Иван Семенович любил охотиться, у него было 15 породистых гончих собак. В последние годы Иван Семенович страдал болезнями, болел и Василий Васильевич, брат Сергея Васильевича. Хирург В.В.Максимов из Варшавы приезжал в усадьбу с дочерью и внуками, подлечивал Ивана Семёновича. Сергей Васильевич Максимов не только отдыхал в имении, но и творчески работал над своими произведениями, вел большую переписку.

До глубокой старости за хозяйской живностью в усадьбе ухаживал человек, которого вначале звали Гогой, а в последствие – Гордеем Ивановичем. После смерти деда, экономка Череповых увезла Гордея в дом престарелых в Кологрив. Как рассказывал Сергей Владимирович, сын экономки Екатерины Корнильевны Громовой увёз в Петербург некоторые дорогие вещи из усадьбы, столовые приборы.

В 1920 годах в Кологриве организовали краеведческое общество, и краевед Вячеслав Павлович Чистяков дважды приезжал в усадьбу Ефимова с целью сохранения наследия писателя С.В.Максимова. Ему удалось пополнить Кологривский краеведческий музей фотопортретом С.В. Максимова с его автографом и фотографией, сделанной по просьбе самого писателя Максимова с видом Парфеньева и сгоревшего дома Череповых. Были увезены и некоторые вещи из усадьбы. Видимо, после октябрьских событий 1917 года, в усадьбе проживала экономка Е.К. Громова, она и продала фотографии краеведу. Она же обещала переслать в Кологрив переписку С.В.Максимова. Чистяков не нашел в то время фотографа и сам нарисовал вид дома усадьбы Череповых. Этот рисунок оказался единственным, где изображено имение Череповых, типичная постройка усадьбы средней полосы России с колоннами на входе и на балконе, кустами сирени перед домом.

В усадьбе Ефимово. 1 слева – няня Максимовых, сидит с внуками В.В.Максимов, дочь Максимов, И.С.Черепов, экономка Е.К.Громова.

Парфеньевская библиотека пролеткульта отдала в Кологрив в те годы 19 томов произведений первых изданий С.В.Максимова. К сожалению, в 1928 году всех краеведов уволили с работы, набрали лиц с пролетарским происхождением, история усадеб была признана антисоветской, многое из кологривского наследия было расформировано по разным городам области, утеряно, а самих краеведов подвергли репрессиям. Пришлось уехать из Кологрива и краеведу В.П.Чистякову.

Усадьба Ефимово стояла до 1930 годов. В настоящее время от неё остались только кусты сирени и небольшая канава от бывшего барского пруда. Ещё в 1990 годах можно было любоваться высокими, стройными, пихтами старинного парка, которые хорошо видны были с дороги на Савино.

В посаде Парфентьеве многие купцы, мещане, помещики близлежащих усадеб были между собой родственниками. Так породнились Постниковы, Сальковы, Охлябинины и Лермонтовы. Так и в семье Максимовых – Череповых. Дочь мануфактурщика, купца Бобрикова

И.Ф., Вера (1913 г.р.) была двоюродной сестрой Пузанову С.В., а брат адмирала флота Н.И.Смирнова был женат на родной сестре С.В.Пузанова.

Ввиду того, что многие семьи подвергались репрессиям, родственники ничего не рассказывали о своих родственных связях и происхождении. Только в настоящее время, благодаря открытому электронному доступу к метрическим книгам государственных архивов областей, мы можем составить свои родословные и заполнить белые пятна в своей семейной истории, а если посчастливится, то и найди родственные корни с такими знаменитостями нашего края как писатель – этнограф Сергей Васильевич Максимов.

Список используемой литературы.

Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края. – Кострома, 2000.- С.322-335.

Мартынова А.Н. Бытописатель земли русской: культурно-исторический очерк о писателе, ученом-этнографе С.В.Максимове. - М.: Мол. гвардия, 1987. – 79 с.

Сапрыгина Е. В усадьбе Ефимово //Сев.правда. – 1989. – 8 окт.

Сергей Васильевич Максимов //В кн.: Касторский В.В. Писатели-костромичи 17-19 веков. – Костромское книжное издательство, 1958. – С.83-98.

Воспоминания С.В.Пузанова (из личного архива автора).

m.vk.com группа "Парфеньев посад" статья: Николай Васильевич Максимов".

<https://emiltim.livejournal.com/5251.html> "Спасители музейных реликвий" (о Кологривском краеведческом обществе)

«Очарованный Севером»
(по книге С.В.Максимова «Год на Севере»)

Материал подготовила:
Тимофеева Ольга Александровна,
библиотекарь Парфеньевской центральной
библиотеки им.С.В.Максимова

Сергей Васильевич Максимов может по праву может считаться первейшим и интереснейшим популяризатором этнографии в нашей стране. Не только в Парфеньеве чтят память известного этнографа, в Архангельске и его окрестностях знают и ценят знаменитую книгу С. В. Максимова «Год на Севере», которая открыла целую эпоху в североведении.

А начиналось все так. В 1855 году Морское ведомство России по инициативе великого князя Константина Николаевича - брата Николая I задумало осуществить акцию, вошедшую в историю русской культуры как литературная экспедиция.

Писателям были вручены послания за подписью Фердинанда Петровича Врангеля, российского мореплавателя, полярного исследователя, одного из основателей Русского географического общества: «Вследствие изъявленного Вами желания отправиться по поручению Морского министерства обозреть жителей Архангельской губернии и побережья Белого моря, занимающихся рыболовством и судоходством, для составления по этому предмету статей в «Морской сборник» прошу Вас обратить при сем особенное внимание: на их жилища, их промыслы, с показанием обстоятельств, благоприятствующих и мешающих развитию оных, в) суда и равные судоходные орудия и средства ими употребляемые, означая их названия и представляя, если возможно, их изображение».

Ровно 165 лет назад получив рекомендательные письма к губернским властям и денежное содержание за полгода вперед, выюжным февральским днем 1856 года Максимов отбыл из Петербурга. Сергею Васильевичу в то время было всего 25 лет.

Тысячеверстный путь до Архангельска он проехал за пять дней — довольно быстро, если учесть состояние дорог в этих малонаселенных местах.

В Архангельске Сергей Васильевич усиленно трудился в городских архивах, просматривал подшивки «Губернских ведомостей», выходявших в Архангельске с 1838 года. Три месяца длилось «теоретическое» ознакомление Максимова с губернией.

Наступил май 1856 года, который оказался совершенно весенним месяцем: быстро зазеленела трава, промытая весенней водой, быстро пробирались ручьи, сошел снег и растаял лед на реках Пинеге и Двине. Максимов писал: «Ландшафт Архангельска может увлечь художника своей оригинальностью и картинным месторасположением. Но и здесь нашлось много черт, общих с другими русскими городами -церкви занимали переднюю и большую часть плана.

Где на лошадях, а больше на карбасах Максимов двигался от селения к селению, везде останавливаясь, подробно расспрашивал поморов об их быте и занятиях. Согласно разосланному во все уезды по пути следования Максимова указу губернского правления об оказании всяческого содействия уполномоченному Морского министерства, местное начальство встречало писателя с величайшим почтением. И чиновники, и мещане, и крестьяне боялись сказать что-нибудь не так, проговориться невзначай. Этнографу приходилось пускаться на всяческие хитрости, чтобы выудить у собеседников подчас простейшие сведения, записать песню или сказку. Никто не мог поверить, что этот долговязый молодой господин в очках интересуется столь несерьезными предметами — не иначе, для отвода глаз, заключали «проницательные» мужики.

Командировка была ограничена одним годом, и за этот небольшой период времени Сергей Васильевич успел познакомиться с историей края и объехать практически все оконечности губернии. Он успел побывать на Двине, Пинеге, Мезени, Печоре (достигнув Пустозерска), объехать берега Белого моря (Зимний, Летний, Карельский, Терский), совершить паломничество на Соловки, добраться до Баренцева моря и описать неведомый Мурман, со слов мезенских поморов описать острова Колгуев и Вайгач, составить представление о северных городах, посадах и сёлах (Архангельске и его окрестностях, Холмогорах, Усть-Цильме, Мезени, Сумском посаде, селе Кереть и др.) Во время странствий он вёл путевые заметки и позднее сумел сделать подробнейшие описания всех этих мест. В своей книге «Год

на севере», которая впервые увидела свет в 1859 году, он передаёт картины северной природы.

От Кушереки до Малошуйки на почтовом тракте в пятнадцать верст С. В. Максимова привлекло одно местечко «Влево от дороги, по всему склону горы, рассыпалась густая березовая роща, оживляющая тяжелый густой цвет хвойных деревьев, приметных только при внимательном осмотре. Роща эта сплошной, непроглядной стеной обступила зеркальное озеро, темное от густой тени, наброшенной на него, темное оттого, что ушло оно далеко вниз, разлилось под самой горой, полной и рыбы, и картинной прелести, гладкое, не возмущенное ни одной волной. Солнце, разливавшее всюду кругом богатый свет, не проникало туда ни одним лучом, не нарушало царствовавшего там мрака».

Зимние горы Зимнего берега напомнили этнографу о юге. На юго- западных покатосях гор красуются роскошные пионы вышиной в 4 фута; акониты с листьями в 1,5 фута в диаметре, красивые цветы дикой розы и нежно- голубые гроздья болдырьяна.»

А вот как описано северное сияние на Печоре «Справа и слева, спереди и сзади опять залегает неоглядная снежная степь, на этот раз затененная довольно сильным мраком, который в одно мгновение покрыл все пространство доступное зрению, и, словно густой, темный флер, опустился на окольность. Вдруг мрак этот исчез, началось какое-то новое, сначала смутно понимаемое впечатление, потом как будто когда-то изведенное: - весь снег со сторон мгновенно покрылся багровым... обольет всю окольность лазуревым, зеленым, фиолетовым, всеми цветами красивой радуги, вот заиграют топазы, яхонты, изумруды...»

Северная природа действует на молодого путешественника магически: например, на Соловках, по дороге на Анзер, он заворожён окружающей его красотой: «Весело на душе, летят все чёрные мысли прочь, забываешь обо всём прежнем и живешь только настоящим».

Но больше всего впечатлило его, «сухопутного» жителя средней полосы России, море. Он много раз описывает его состояние в своих заметках. Вот строки из очерка «Терский берег Белого моря»: «Море буквально кипело котлом. Ветер свистел невыносимо, ...ходил свободно, без препятствий. Здесь он был полный неограниченный властелин и хозяин».

Сергей Васильевич был готов к любым испытаниям пути: «первый раз в жизни попробовал ехать верхом во что бы то ни стало». В зимних поездках по северным рекам его «обрядили» в самоедские малицу -верхнюю одежду из двух оленьих шкур: мехом внутрь и наружу, в виде рубахи с капюшоном и рукавицами и пимы- сапоги из шкуры с ног северного оленя), побывал в дорожных авариях (тройка ...измученных лошадейнок...сбилась с дорог в сугроб. Опрокинула кибитку набок. Я вылез, но ушёл в снег по плечи, и оттуда вылез и опять сидел в кибитке»); испытал все «прелести» «утомительнейшего, неприятного пешего хождения под сильным дождём». Отдыхал путешественник, как правило, в станционных домах. Но, Максимов как будто не замечает убогости обстановки и неудобства походной жизни. Наоборот, он с восхищением описывает, например, то, какие картины украшают стены постоялого двора или дома гостеприимных хозяев, не раз встречавшихся ему на Севере. Картины были такого содержания: «Диоген с бочкой и Александр Македонский перед ним в шлеме», «К атаману алжирских разбойников представляют бежавшую пленницу», «Жена вавилонская», «Дмитрий Донской» и пр.

Удивляли его, жителя средней полосы, и богатые крестьянские дома. Вот как описывает он Сумский посад: «сумские дома, как и все поморские, двухэтажные, ...у каждого дома крытый двор, над воротами непременно или крест, или икона». Величина домов-дворов особенно удивляла Максимова, так как в центральной России старые дома маленькие, иногда в два-три окна, и обычные для севера России пятистенки там большая редкость. Внушало уважение путешественнику и внутреннее убранство дома («В каждом доме посудный шкаф-блюдник», на Мурмане обычно с привезённой из Норвегии посудой) и то, что «подпечки красят синей и красной краской, двери и рамы -- тоже, простенки снаружи обмазывают ...охрой».

Читатель книг Максимова может «побывать» с автором и в охотничьих и промысловых избушках, где можно «увидеть» нехитрую, но необходимую для выживания особенно в условиях Арктики, утварь, рыболовные снасти, запасы снеди.

Если вас интересуют подробности добычи палтуса или селёдки, промысла морского зверя и лова рыбы, судостроении, варке соли из морской воды, торговля, то обо всем этом подробно описывает Сергей Васильевич в книге «Год на севере».

Удивительна и опасна жизнь промысловых охотников. Сколько таких охотников уплыло на льдинах в открытое море, сколько осталось робинзонить на малюсеньких островках! Кто-то пять лет жил на острове, добывая пропитание на море, пока вернулся домой, а кто-то погиб всего в паре вёрст от родной деревни.

Помимо "производственных", в книге множество исторических сведений. Автор подробно рассказывает об основании чуть не каждого поселения, в котором побывал. Например, об основании города Мезени Максимов повествует: «Два новгородца - Окладников и Филатов явились первыми к устью реки Мезени, и первые положили здесь начало заселениям: один там, где теперь город Мезень, другой выселился ближе к морю, туда, где теперь раскинулась деревушка Сёмжа. Оба новгородца явились с семьями и с доброю волей противостоять негостеприимному климату и всевозможным лишениям и - оба устояли. Ко многим населенным пунктам приложил руку Пётр I, и практически везде отметились ссыльные. Сколько же народу, оказывается, ссылали на Север по самым разным причинам!

ПОЕЗДКА В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ- отдельная глава. Здесь описывается посещение монастыря Петром Великим, который в первый раз побывал в Соловецком монастыре в 1694 г., о возмущении соловецких старцев и подробности осады монастыря от московского войска.

В этой же главе написано о Федосеевцах, которые отличались непримиримостью к государству и строгим аскетизмом. Федосеевцы владели главными и истинными сокровищами по всем родам русской старины и, между прочим, драгоценными иконами. На приобретение их не брезговали никакими средствами. К ним примкнул судиславский купец Папулин, с которым Максимов хотел повидаться в Соловецком монастыре. Похищение икон из старинных церквей велось издавна, но то, что умудрился сделать Папулин, случилось за все 200 лет существования на Руси раскола только во второй раз. Папулин ухитрился приобрести целую древнюю церковь со всем ее иконостасным и настенным украшением, что была в городе Сольвычегодске (Вологодской губернии). На этом-то поприще маленький посад Костромской губернии, где он жил, — Судиславль, известный до сих пор лишь сушеными и солеными грибами, сделался известен и славен во всем староверском мире. А Папулин был уличен в 1846 году, тайно взят и неведомо куда отправлен.

Ещё одна тема - Крымская война. Максимов отправился в своё путешествие сразу после её окончания. Во время той войны, англичане практически окружили Россию с моря, Север заметно пострадал от их нападений. Тут сжигали, там грабили, где-то инвалидная команда сумела отстреляться...

Если какие-то сведения автора интересовали "по заданию", то пословицы и поговорки он собирал для души. В книге множество образцов «живой» речи.

Гармонично вплетены в текст повествования северян, — вот уж действительно жемчужины речи. Хозяйка снова и охотно толковала мне:— На всяку болесь оберег есть и таки люди — бережики — живут, что знают, как слово говорить «в усупор» боли. Вот взять озёву — зевнешь да не перекрестишь рот, а черт и побывает — против нее свой оберег. Али бо коровушка бодается, как ее усмирить? А ты, мол, пестравушка с места не шевелись: «Не дай Господи ни ножнова ляганья, ни хвостова маханья, ни роговова боданья; стой горой, а дой рекой, озеро сметаны, река молока».

Север предстает перед читателем многоликим миром, полным опасностей и тайн, он загадочен и невообразимо прекрасен.

Но не только литературные достоинства определяли ценность книги Максимова. Ее высоко оценили, и представители строгой науки и так отозвались о труде путешественника: «...рассматриваемое сочинение хотя и не представляет систематической связи этнографии и истории (что впрочем, и не было целью автора), но для того, кто в истории ищет народной жизни, должно быть названо одним из важнейших для нее пособий...».

Венцом общественного признания труда писателя-путешественника было присуждение ему за книгу «Год на Севере» малой золотой медали Русского Географического общества.

По свидетельству современников, великолепную книгу Максимова «читали нарасхват». Теме Русского Севера Максимов оставался верен всю жизнь. Почти во всех написанных им книгах, а писал он много, - Сергей Васильевич, так или иначе, возвращался к впечатлениям своего первого большого путешествия.

Список используемой литературы.

Максимов С.В. Избранные произведения в 2-х т., т.1. Год на Севере. Ч.1-2. – М.: Худ.лит., 1987. – 432с.

Лебедев Ю. В. Сергей Васильевич Максимов// В кн.: Максимов В. С. Избранные произведения в 2-х т. -М.: Худ.лит.,1987. - Т.1. - С.3-24.

Фокеев А. Л. Народная культура в этнографической прозе С. В. Максимова. - М.: ЛЕНАНД, 2015.

<https://goarctic.ru/history/ocharovanny-strannik-sergey-vasilevich-maksimov-issledovatel-severa-i-arktiki/>

МКУК ЦБС Парфеньевского района
Николо-Поломская сельская библиотека

«Белорусь глазами Максимова»

Материал подготовила:
библиотекарь Николо-Поломской
сельской библиотеки
Гаврилиди Елена Викторовна

С.Парфеньев, 2021 г.

К середине 19 века Северо-Западный край (территория нынешней Белоруссии и Смоленской области) был труднодоступным, малоизученным регионом. И поэтому сразу после окончательного присоединения Белоруссии к России в 1795 году в белорусские земли отправились всевозможные научные экспедиции: ботанические, зоологические, этнографические и т.д. Правительство Российской Империи, снаряжая экспедиции ставило

весьма благородные цели: «Важность сих исследований состоит в том, что они могут указать на обстоятельства, стесняющие развитие нравственного, экономического благосостояния племени, преобладающего численностью в западном крае (белорусов, литвинов, малороссов), а вследствие того облегчить правительству приискание способов к возвышению этого благосостояния». А, значит, выбор людей для участия в экспедиции должен был быть серьёзным и продуманным. «Лица же должны быть избраны между людьми, по своим талантам, выходящим из обыкновенного уровня и приобретшими уже себе известность по своим специальностям.» Задействованные в ней исследователи освобождались от службы с сохранением жалования.

Так участником экспедиции становится С.В. Максимов, к тому времени уже более 10 лет путешествовавший по России. Председатель отделения этнографии Имперской Академии Наук Ламанский так обосновал выдвижение кандидатуры Максимова: «Усталый путник, старый бродяга Сергей Максимов объездил всю Россию, плавал на карбасах и на шхунах, ездил на почтовых парах и тройках, в телегах, ездил на оленях, на лошадях верхом и, наконец, ходил пешком. Странствовал долго, забирался далеко, видел многое и написал много».

Максимов был командирован на Север на полтора года. Ему был дан определенный план исследований:

1. Определить черты, составляющие различия между тремя племенами русского народа, населяющего западные земли.
2. Определить особенности наречий этих племён.

3. Исследовать быт в религиозном, хозяйственном и других отношениях.

Путешествие по Белоруссии продолжалось с 1867 по 1868 год. За это время Максимов посетил Могилёвские, Гродненские, Витебские, Виленские, Витебские, Ковенские, Смоленские земли. Результатом путешествия стали «Очерки Белоруссии». Писатель планировал издание книги на данном материале под названием «На Западе», но по разным причинам книга не вышла. И только в 2018 году в Москве, в издательстве «Индрик» при содействии Постоянного комитета союзного государства появилась книга Сергея Васильевича Максимова «Очерки о белорусской земле».

Факт выхода книги Максимова в 21 веке служит доказательством тому, что исследовательская и писательская деятельность автора востребована и по сей день актуальна. Просматривая материалы об «Очерках...», я часто сталкивалась с тем, что учёные, изучающие историю, культуру, географию и даже экономику Западного края, в своих работах ссылаются на исследования Максимова. Ссылки на полные, скрупулёзные работы нашего земляка часто встречаются на поисково-историческом форуме «Белорусский вопрос не Смоленщине»; работа «Этнический состав населения Смоленщины во второй половине 19 века» научного сотрудника музея «Смоленская крепость» Ирины Викторовны Пашковой выстроена на материале смоленских исследований Максимова. И многие другие современные исследователи пользуются его работами.

Вернёмся к теме нашей беседы. Что же конкретно найдёт читатель на страницах белорусских очерков? Всестороннее, глубокое, интереснейшее описание жизни белорусов. Неслучайно в аннотации к книге указано, что она будет интересна не только учёным, но и обычному читателю, любознательному человеку.

В начале своего труда Максимов с удивлением отмечает, что, оказывается, потомки кривичей, радмичей, вятичей, полочан, населяющие западные земли, понятия не имеют, что они - белорусы. Сами себя они вовсе не знают, как назвать, разве что «хлопы», а соседи великоросы и малоросы прозвали их «колтунами», «мезговниками», «магерками». Любое из этих прозвищ свидетельствует о глубокой нужде белорусов, о тяжёлых условиях жизни этого народа. «Колтуны», потому что на голове у многих образовывался колтун из волос и гноя. Из-за сырости, холода, скудного питания, плохой воды начинают неправильно работать жировые железы, выделяя жидкость, от которой волосы намертво слипаются. Для белорусов колтун был тогда национальной болезнью. Например, у поэта Н.А. Некрасова в стихотворении «Железная дорога» читатель встретит такие строки:

*«Видишь, стоит измождён лихорадкою
Высокорослый, больной белорус.
Губы бескровные веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие,
Ноги опухли, колтун в волосах»*

«Мезговниками» белорусы прозываются, потому что из-за недостатка хлеба употребляют в пищу мезгу - внутреннюю слизистую оболочку сосны. А прозвищем «магерки» они обязаны магерке, шапке из домашней шерсти, которую снимали разве что ложась спать.

Среди характерных особенностей речи Максимов указывает «аканье» и «дзеканье», превращающее «девку» в «дзеуку». Словарный состав белорусского наречия малороссийский и польский, грамматика великорусская, фонетика самостоятельная. За такую интернациональность Максимов назвал белорусское наречие «межеумком».

Исследователь отмечает очень своеобразное отношение белорусов к русским. Он пишет: «Общение и связи с великоросами ослабли и, можно сказать, прекратились. Белая Русь, находившаяся долгие столетия под властью Речи Посполитой, сделалась страной чуждою, отдалённою и неизвестною». Максимов приводит в пример белорусскую присказку:

*«Тату! Тату! Лезет чёрт до хаты!
Дарма! Лишь бы не москаль!»*

Одежда белоруса неприхотлива: магерка на голове, узенькое, короткое платье в виде свитки на плечах, зимой полушубок коротенький. «На ногах лапти беспятные, сплетённые на скорую руку. Белорусы по преимуществу лапотники. До сапогов ещё не развились». «В отличие от русского и малороса, у которых одежда длинна и широка, у белоруса всё меньше, короче, всё урезано, обужено, конечно, в силу бережливости, бедности материальных средств».

Максимов указывает на неразборчивость белоруса в еде и на скудность пищи. «Как бы ни был зажиточен крестьянин, хотя бы у него в земляных ямах лежали, кроме своих, ещё и дедовские запасы хлеба, он помнит час смертный (неурожай, голод) и ест хлеб с мякиной, шелухой, соломой. Прибавим к этому плохую болотную воду и получим брюшные болезни, катар кишок, а затем острое худосочие и далее вырождение племени.

Сочувствуя белорусам, Максимов пишет, что гигантские враждебные силы природы: плохая вода, неплодородные земли, сырые леса-заставляют человека считать себя ничтожеством. «Мутные глаза его не горят жизненным огнём, не служат признаками смыслённости, не обещают ума. Маленький человек сутуловат, робость во взгляде - одна из характерных черт его. Загнанный, забитый, тёмный человек.

Таким увидел белоруса Сергей Васильевич. Двойная эксплуатация, веками державшая белорусов на положении быдла со стороны шляхты Речи Посполитой и местечковых эксплуататоров: шинкарей, гешефтмахеров, то есть всякого рода дельцов, спекулянтов, мошенников, чаще еврейского происхождения), привела к тому, что народ был крайне беден и оставался на низкой ступени развития. Даже жизненно необходимые ремёсла были белорусу недоступны. По замечанию Максимова избы курные срублены неумелыми руками. Солома на крыше уложена кое-как, лес на строительство был подобран кривой, все сделано без умения.

Максимов рассказывает, как белорус с удивлением смотрит на работу простого калужского захожего плотника и о хорошо сделанном срубе говорит: «Это русские робили, где ж нам! Это русская работа». Конская упряжь, избы, обстановка избы-всё грубое, примитивное, и это в местности, где лес со всех сторон, самый хороший, качественный. Максимов резко высказывается о ремесленной беспомощности белорусов и о их нежелании учиться, совершенствовать свои примитивные умения.

За эту резкость суждений подвергся критике со стороны коллег и сам Максимов. Его упрекали в предвзятости и необъективности по отношению к белорусам. Но вот что интересно: точно такими же предстают перед читателем белорусы и в повести А.И. Куприна «Олеся». Повесть была впервые напечатана в 1898 году. Примерно в то же время, когда делал свои заметки и Максимов.

Резкие суждения и высказывания Максимова обусловлены глубочайшим сочувствием и сопереживанием автора к белорусскому народу, живущему преимущественно в ужасных условиях: нищете, болезнях, вечном страхе. «Спят белорусы в маленьких своих конурках-хатах прямо на ледяном, ничем не прикрытом земляном полу, укрываясь теми же свитками, которые днём носят на плечах. Ну кто поверит, не выдавши, что валяются на холодном полу целые ночи? Что в лачуге такой гнездится семья из семи человек?»

С огромным уважением говорит Максимов об отношении белоруса к хлебу, к земле, к крестьянскому труду: «Земледельцы они по преимуществу, пахари исключительные. На тех землях, с которых великоросы давно убежали бы в отхожие промыслы, белорусы основывают надежды существования с упорством, настойчивостью, достойными лучшей участи. Трудолюбие их примерное».

Путешествие Максимова в западные земли повлияло на многие его труды. Благодаря этой экспедиции был пересмотрен замысел книги «Бродячая Русь», дополнены книги «Куль хлеба и его похождения», «Нечистая, неведомая и крестная сила». Для самого Максимова экспедиция в западные земли была важной, знаковой. Это было его последнее большое путешествие, которое «замкнуло» круг его исследований, дополнив новыми материалами произведения уже написанные и только рождающиеся.

Список используемой литературы.

Максимов С.В. Очерки о белорусской земле. – М.: Индрик, 2018.

Акимова М.С. Экспедиция С. В. Максимова в Северо-Западный край (1867–1868). //В кн.: Максимов С.В. Очерки о Белорусской земле. М.: Индрик, 2018. С. 475-562.

Олеся: [Повесть] //В кн.: Куприн А.Н. Гранатовый браслет: повести и рассказы - М.: Дет.лит., 2001.- С.25-98

Кому на Руси жить хорошо: [Поэма] // В кн.: Некрасов Н.А. Поэзия. - М.: Слово, 2000.- С.558-772.

https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633942945&tld=ru&lang=ru&name=i_v_pashkova.pdf&text=%D0%BF%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8.%D0%B2.%20%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B5%20%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8&url=https%3A%2F%2Fethnomuseum.ru%2Ffiles%2FPDF%2F19_Etno_chtenia%2FSection_4%2Fi_v_pashkova.pdf&lr=100650&mime=pdf&l10n=ru&sign=058747bff078974f65f217ec7426eb0c&keyno=0&nosw=1

Детские годы С.В. Максимова.

Материал подготовили:

Маркова Е.Ю., зав. детским
отделом центральной библиотеки;
Румянцева Л.Н., библиотекарь
детского отдела центральной библиотеки.

С.Парфеньев, 2021 г.

Всё начинается с детства... «В Заволжье, в костромских лесах, спрятался старинный посад Парфентьев, раскинувшийся на холмистом берегу реки Нея. В центре на холме – крепость, от которой уже ничего не осталось. Холм назывался Соборной горой, по имени стоящего на ней белокаменного собора, окружённого оградой, на месте которого когда-то была деревянная крепостная стена...».

«...Населяли Парфентьев бойкие, смышлёные и плутоватые мещане, небогатые купцы или купчишки, как презрительно называли их проезжавшие ямщики. Были здесь и «особы духовного звания», которые в разгар летней страды, сняв рясы и в одних подрясниках, босые, сами возили навоз на поля и косили траву. Изредка увидишь в Парфентьеве чиновника в поношенном мундире со светлыми пуговицами и кокардой на фуражке. Это уже символ власти и к ним парфентьевцы относились с подобострастием. Все здесь знакомы друг с другом. При встречах снимают шапки, раскланиваются и делятся новостями. Здесь в семье почтмейстера Василия Никитича и родился Серёжа Максимов, будущий писатель-этнограф. Ему было два года, когда умерла его мать. Он остался на попечении старой няньки Архиповны, выпестовавшей ещё его мать...».

«...Архиповна, когда-то босоногая дворовая девчонка Анютка, была взята в господский дом на побегушки,» а теперь – «величественная высокая старуха, одетая в тёмное с белыми крапинками платье и повязанная чистым белым платком, водила мальчика гулять. На горе Полкоушке, где при царе Петре был полковой двор, теперь заросший коренастыми соснами, Архиповна собирала сухие чешуйчатые шишки для растопки самовара. В просветах нависших сосновых лап, виднелась зелено-синеватая стена леса за рекой Неей, а внизу поблёскивала гладь озера...».

«...Архиповна, хранительница бесчисленных преданий, пословиц и великая сказочница. Все её рассказы из русского сказочного и народного быта отпечатались в памяти мальчика.

- А вот, касатик, в озере то этом, как говорили старые люди, на дне клад схоронен. Давно это было. Набежали сюда татары, а монахи, что жили рядом в обители, богатство заколотили в дубовую бочку и опустили на дно. Некрещёные так и не нашли Божьих даров.

Расширенными глазами смотрит мальчик на таинственное озеро, обрамлённое зелёной рамой из кустов...».

«...С Полкоушки Архиповна с Серёжей возвращаются, спускаясь от рождественской церкви по деревянной лестнице. На лестнице устроены площадки со скамейками для отдыха стариков. Перила лестницы отполированы ладонями, и Серёжа с завистью смотрит, как слободские мальчишки, сидя верхом на перилах, съезжают вниз.

— Вот и мне бы так прокатиться, - думает Серёжа. Но Архиповна на страже нравственности мальчика.

- Я вот вас батогом, сорванцы. А тебе, касатик, нельзя, не барское это дело. Увидит папенька, что скажет?

На дне оврага протекает грязный ручей Течера. На берегах его избушки-развалюхи...»

«...Взойдя на Соборную гору, Архиповна крестится на собор и ведёт Серёжу вдоль ограды...».

«...Зимними вечерами, когда за окнами бушует вьюга и в трубах печей завывает ветер, на горячей русской печке, на подостланных голенищах валенок, - лежат Архиповна, кухарка Катерина и маленький Серёжа.

Архиповна рассказывает сказки.

- Про медведя, про медведя, - просит Серёжа.

Ну ладно, слушай про медведя.

- Раз охотники стрелили медведя, отбили ему лапу и отдали старушке вдовке. Состригла она с лапы шёрстку, а мясо в горшке поставила варить. А медведь сделал себе

деревянную ногу и пошёл к избушке выручать свою отбитую лапу. Идёт к избушке и бурчит себе под нос:

- Скрипи, скрипи, нога,
Скрипи, липовая,
По сёлам спят, по деревням спят,
Одна бабушка не спит, на моей лапе сидит,
Моё мясо варит, мою шёрстку прядёт...

И всё ближе, и ближе подходит. Испугалась старуха, открыла подполье, а сама на печь залезла. Медведь вступил в избу и провалился в погреб. Старуха соскочила с печки и захлопнула крышку. Пришли охотники и убили медведя.

В трубе сердито воет ветер. Мальчик теснее прижимается к няньке. А теперь про волка, как он хвостом рыбу ловил...

Когда в сказке Баба Яга хочет посадить девочку Машу на лопате в горящую печь, и Серёже становится страшно, он своей крохотной ладошкой руки, закрывает рот Архиповны, чтобы она больше не рассказывала.

Из села Матвеево приходила тётка Авдотья провести своего сына Якова, служившего ямщиком на почте. Её круглое лицо всё в морщинах, а на нём, как серые мышки, маленькие глаза. За малый рост её прозвали Пуговкой. Но сын её, Яков, богатырского роста, толстый и румяный, непохож на мать, и в насмешку его звали Крошкой...».

Авдотья приносит подарки, то мешочек с сушёной малиной, то грибов.

«- На тебе, Серёженька, бурачок с груздочками. А бурачок-то смотри какой баский да ладный. Как съешь груздочки, так летом по землянику с бурачком ходить будешь. Серёжа рассматривает берестяной бурачок, украшенный резьбой на ободках...».

«Авдотья на кухне долго пьёт чай, беседуя с Архиповной и кухаркой...». Каких только рассказов не наслушается мальчик, про бесов-искусителей, про нечистую силу, и про крёстную силу.

Перед покосом выборные старики бросают жребий, кому какой участок луга достанется. На «зачинки» собирался весь Парфентьев. «...Женщины в белых вышитых сарафанах с цветными платками, а девушки простоволосые с венками из цветов на головах, водили хоровод...»

«С бульвара хоровод выглядел огромным цветком-ромашкой, с белыми лепестками из женского круга, а в середине парни в цветастых рубахах. И лилась тогда по всей округе протяжённая хороводная песня. А когда этот древний ритуальный танец...» «...оканчивался, начиналась задорная русская пляска под гармонь и балалайку». «Улыбками цветут румяные лица парней и девочек.»

«Отец Серёжи, сопровождающий сына на гулянье, восхищается веселием народа.

- Видишь, Серёжа, как может веселиться наш русский народ. Так же в работе он силен и умен, где там французам или немцам угнаться за нашими. Уже тогда у маленького Серёжи зародилась любовь к своему родному краю, к его, хотя и неграмотному, но душевному и высоко нравственному народу.»

По рукописи Д.Ф. Белорукова «По народной тропе».

Парфеньевский краеведческий музей

**ВЛИЯНИЕ ОТХОДНИЧЕСТВА
НА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ
ПАРФЕНЬЕВСКОЙ ГЛУБИНКИ**

Материал подготовила:
Колчина С.В.,
директор Парфеньевского
краеведческого музея

С.Парфеньев, 2021 г.

Отхожие промыслы – один из вариантов экономической деятельности, существовавший в среде крестьянства и распространенный в России XVIII – начала XX века. Максимов С.В. в очерке «Грибовник» отметил: «Парфеньев выстроился именно в такой местности, где все население давно и крепко убедилось в том, что житьем дома на не благодатной земле не проживешь; надо уходить в хорошие места, искать заработков на стороне». Это тяготение на отхожие промыслы- явление не только очень давнего происхождения, но и поразительное по обилию уходящего люда и по разнообразию способов и форм самой промышленности.

**Отходники жители д.Зубарево
Парфеньевский р-н**

С самых ранних этапов это явление имело сезонную приуроченность: отходники начинали отправляться на промысел после ледохода и сплава нарубленного за зиму леса по рекам Нее и Унже. К Покрову (середина октября) они возвращались домой. «Основным направлением для парфеньевцев был Петербург, где в особенности много чухломского и галичского люда: в десятниках и плотниках, в малярах и стекольщиках, в каменщиках, печниках и штукатурах. Менее выражена ориентация на Москву. Особое направление - Восток, который в целом во времена Максимова назывался «Сибирью»: Вятка, Пермь и

Казань. Странная черта восточного отходничества, отмеченная Максимовым, - помимо найма на заводские работы там занимались лечением лошадей (коновалили) и даже колдовали.

«Древняя Русь» часто горела, и работа плотникам всегда находилась. Да и мастерство здешних плотников было непревзойденным. «Еще в 16 веке из Галичского уезда (Парфеньев считался пригородом г.Галича) «даточные люди отправлялись на строительство городов и крепостей. А знатные вотчинники, имевшие здесь усадьбы и жившие в Москве и Петербурге, вызывали из Парфеньевских вотчин плотников-умельцев.

Особенно ценил мастерство плотников Петр I, когда по его приказу началось строительство Петербурга, флота, каналов. Он приказал брать «работных людей» по 1 человеку от 15 дворов, а воеводам, нерадиво выполнявшим его приказ, грозил тяжкими наказаниями. Этот принудительный набор был одной из причин последующего отходничества. Но когда в России стало развиваться денежное хозяйство, и помещики стали переводить своих крепостных с натурального оброка на денежный, отходничество стало тем источником, который дал возможность крепостным платить денежный оброк помещику. Крестьяне парфеньевских вотчин стали уходить на заработки в Москву, Петербург. Уходившие в отход крепостные пользовались относительной свободой, так как не находились на глазах и самого помещика, и вотчинных властей. Но помещики боялись потерять власть над отходниками и поэтому в отход стали отпускать по решению вотчинного схода. Естественно, что массовый отход рабочей силы повлиял на всю экономику края. Посевные площади уменьшились, земля стала хуже обрабатываться, и вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин.

«Бабьей стороной» назвал весь этот край публицист Жбанков. Много было отходников и в самом Парфеньеве. В 1867 году на заработки из него ушло 67 человек, тогда

как число мещан-мужчин в Парфеньеве (отходники в основном были из этого сословия) было 234 человека.»⁴

«Столичный образ жизни оказывал на крестьянина противоречивое воздействие. С одной стороны, город притягивал, а с другой – вызывал чувство ностальгии о родине. Крестьяне-отходники старались выстроить социальные отношения таким образом, чтобы одолеть возникавший дискомфорт. Крестьяне создавали артели, землячества, благотворительные общества, церковные приходы – «острова» своих деревень в море городской суеты. Эти образования позволяли обрести свое выражение не только в приверженности к старым связям отношениям, но и в освоении нового пространства».

Максимов С.В. в очерке «Питерщик» подробно описал жизнь галицкой артели, куда был записан герой очерка Петр Артемьев, приехавший на заработки в Петербург.

« Полею обмена традициями между горожанином и крестьянином, а также местом и временем восприятия новшеств выступало все: улица и транспорт (вербальное и невербальное общение), деловые контакты (трудоустройство и выполнение работ), продукты труда, выполнение (даже если работа заказывалась по образцу) в крестьянских эстетических традициях, духовные контакты во время посещения церкви и городского праздника, соседские отношения разнословных по составу жильцов при проживании в доходных домах, книги, периодическая печать, семья (при условии смешанного брака)».

Отходничество околопарфеньевских крестьян наложило отпечаток на всю жизнь деревни, на её быт, обычаи. Даже в одежде «отходник-питерщик»

отличался от своего односельчанина. В поддевке, флисовых штанах, в сапогах, в картузе «питерщики» щеголяли на ярмарках, когда приезжали на побывку в деревню из города.» Для девушек из парфеньевской глубинки выйти замуж за парня-отходника считалось большой удачей. Связывая узы с таким мужчиной, девушка повышала свой социальный статус. С.В.Максимов в очерке «Крестьянские посиделки в Костромской губернии» описал приезд «питерщиков» на родину. «В исходе супрядок перед святками, беседы несколько оживляются приездом гостей-питерщиков: песни поются тогда веселее, сказки сменяются интересными рассказами о Питере, из соседних деревень являются гости-невесты. Местные девушки, в свою очередь, уходят в гости, и самая цель вечеринок принимает более серьезный характер: питерщики выбирают себе невест, с кем вместе жизнь коротать – вместе горе мыкать, вместе жить да поживать – по пословице только, потому что, женившись в конце Великого поста, оставляет свою молодуху и снова идет в Питер на работы».

Чуткий к человеческим проблемам края Николай Иванович Балухин (д.Павлово) говорил, что интересами своими отходники всегда оставались с семьей. Конечно, мужики возвращались с новыми понятиями, вкусами и предметами быта. Взять хотя бы привоз из Петербурга масок, которыми на встрече молодежи отходник мог с успехом у девушек заменить ряженого в вывороченном тулупе и маской козы из обыкновенного мешка. Таким же путем попадали в район и новые архитектурные элементы, которые в ряде сел стали просто вычурностью. Очевидно, так на русских печах в некоторых деревнях появились орнаментальные элементы из городской архитектуры».

**Плотницкая артель
КМЗ/ПЛХМ НВФ-38**

(фото найдено на тер. Парфеньевского р-на)

В свой дом парфеньевские отходники везли с заработков из города диковинные для деревни предметы. Крестьянский быт наполнялся городскими вещами: мебелью, фабричной посудой, тканями, одеждой, самоварами, граммофонами, зеркалами. Все привезенные вещи указывали на принадлежность владельца к городской культуре. Происходило не только изменение предметного мира крестьян, менялось их бытоустройство. Краевед Д.Ф. Белоруков отмечал: «Изменилось социально-экономическое положение парфеньевцев, появились крестьяне-отходники. Насмотрелись они в городах, где работали, на расписные комнаты в богатых домах, и перенесли это в свои дома. Появились на стенах неумело нарисованные амуры, лебеди, сказочные деревья, цветы. И вся эта искусственность чужда истинному местному зодчеству. И в самом деле избы стали делить перегородками на грязную и чистую половины. В грязной половине с русской печью, полатами, с лавками вдоль стен жили зимой, а в чистой половине, где крашены полы, стены оклеены обоями или расписаны «под дуб» или «мрамор», жили летом».

В фондах Парфеньевского краеведческого музея хранится кресло: спинка вместе с передними ножками выполнена в виде дуги, покрыта резным орнаментом невысокого рельефа, а в её центре вырезана русская пословица «Тише едешь – дальше будешь». Задний край сиденья опирается на две точеные ножки, и на его конце укреплены как бы небрежно брошенные рукавицы. Локотниками служат вырезанные из дерева топоры с топорищами. Из воспоминаний бывшей жительницы деревни Костылево Парфеньевского района Р.А. Кулаковской – Лермонтовой (записано в 2010 г.): «Кресло, которое находится в музее на выставке, поступило из деревни Костылево Матвеевского сельского совета. Оно было изготовлено по рисункам, которые привезли из Питера мастера-отходники, которые работали столярами-резчиками в артели. Долгое время это кресло находилось в доме Северцевых. К сожалению, фамилии мастеров неизвестны, но возможно это были их родственники».

«Как социально-политическое явление, отходничество имело положительное значение. Большинство отходников были грамотными. Они жили в крупных городах, усваивали их культуру и политические взгляды. И не случайно, что они первые принесли в парфеньевский край революционные идеи и настроения. Отходники, будучи в городах свидетелями, а иногда и участниками революционных событий 1905-1907 гг., приезжая домой, везли с собой листовки, революционные книги, рассказывали о забастовках и о самой революции».

Таким образом городская среда оказывала огромное социально-культурное воздействие на отходников. «Поездки в новые места, работа в других условиях, жизнь в иной среде — все это расширяло кругозор крестьянина, обогащало его свежими впечатлениями, разнообразными знаниями. Он получал возможность непосредственно увидеть и понять многое в жизни других городов или отдаленных и отличных от его родных мест сельских краев». Отхожий промысел благоприятно воздействовал на крестьянское хозяйство, обогащал крестьян житейским опытом, прививал новые культурно-бытовые навыки. Крестьяне-отходники становились носителями перемен в образе жизни Парфеньевского края.

Список использованной литературы.

- Белоруков Д. Парфеньевские отходники //Архив музея. Вырезки из газеты Красное знамя. Т. 1. - С.45
- Белоруков Д.Ф. Парфеньевское деревянное зодчество//Архив музея. Вырезки из газеты Красное знамя. - Т. 3. - С.30
- Грибовник //В кн.: Максимов С.В. Избранное. - М.: Сов. Россия. -1981. - С.80 - 95.
- Державина Т. Сиреневый сад //Губернский до. - 1996. - №5. - С.60
- Колова О.В. Село Матвеево. История и люди села в очерках. – Кострома, 2010. - С.18
- Крестьянские посиделки в Костромской губернии // В кн.: Максимов С.В. Собрание сочинений в 7-ми т. - М.2010. -Т. 6- С.312.
- Максимов С. В. Бывый город Парфентьев //В кн.: Губернский дом. - 1998. - №4. - С.26
- Питерщик //В кн.: Максимов С.В. Собрание сочинений в 7-ми т. - М.2010. -Т. 6- С.450-453.
- Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1890 года в Петербурге. 2 – е исп. изд. СПб. 1870.
- Честнов Я.В. Культуроценоз северного района на примере Парфеньевского района Костромской области //В кн.: Человеческий потенциал Парфеньевского района. Отходничество. - М.,2003. - С.192.
- Попова Дуга, топоры и рукавицы //Наука и жизнь. – 1986. - №8 - С.83
- <http://chelovknauka.com>. Смурова О.В. Неземледельческий отход крестьян.
- <http://statehistory.ru/bool> Марина Громыко. Отходники

МКУК «Централизованная клубная система
Парфеньевского района»

Чай на травах пить - здоровым быть

Материал подготовила:
Скорospelова Е.И.,
волонтер

С.Парфеньев, 2021

Введение.

Тема сообщения «Чай на травах пить - здоровым быть» взята мной не случайно. Случилось так, что в общении я узнала от многих жительниц с.Парфеньево о том, что они долгое время пьют травяные чаи, которые помогают сохранять здоровье, бороться с недугами, дают бодрость, что положительно сказывается на организме в целом.

Мне захотелось записать рассказы о том, как и какие травы заготавливают, как пьют, каковы традиции чаепития. Я по-новому посмотрела на традиции чаепития, на заготовку трав и их применение.

Сегодня, когда мы постоянно слышим с экранов телевизора о том, что большинство продуктов, которые попадают на прилавки наших магазинов, становятся опасными для здоровья, очень остро встает вопрос о том, как его, здоровье, сохранить? В чем секреты долголетия, залог здоровья?

«Залог здоровья - хорошая пища. У нас был дед - Жуков Иван Михайлович (кличка была «Мичурин») - хороший кулинар, бабка - стряпуха, всё готовили из натуральных продуктов и в русской печи. Конечно, вот и здоровые были»¹

«Залог здоровья - крепкая нервная система».²

«Залог здоровья, мне кажется, благополучие, чтобы всегда нервы были спокойны и большое место имеет характер: незлобивость, доброта»³.

«Залог здоровья — это движение, ходьба пешком, мера в еде - не переедать.

Я летом езжу на велосипеде (по 25 км), 12 км. За грибами в лес и обратно. Хорошая зарядка»^{4 5}.

«Нервы должны быть в порядке - самое главное».³ «Когда прежде-то и не думали, что это такое, скакали как лошади».^{6 7 8} «Нервы беречь - самое главное, теплее одеваться, закаляться, физкультурой

заниматься, тогда и здоровой будешь». «Залог здоровья должен быть в мозгах, не внушать себе, что ты больная, конечно, соблюдать режим питания». «Я думаю - бесстрессовый образ жизни, правильное питание способствуют долголетию»⁹. «Залог здоровья - праведный образ, общие заповеди обязательно должны соблюдаться».¹⁰ Все информанты единодушны в том, что главное в здоровье духовная чистота. «Уметь слушать людей, не вести эгоистический образ жизни, не быть злобными по отношению к окружающим».¹¹

Если бы все жили по таким принципам, я думаю, что мы стали бы намного здоровее, обрели душевное спокойствие.

Русский народ издревле славится своим хлебосольством, но без чая, чайного стола не обходился ни один праздник, ни одна свадьба.

Чай известен человеку почти 5000 лет. Долгое время его употребляли только в Азии. Многочисленные предания, научные данные подтверждают, что родина чая - Китай. «Молодой листочек чая» по-китайски звучит как «тчай - це». Наверное, отсюда - русское «чай». Слово «байховый», которое можно было прочесть на коробках чая, тоже китайского происхождения: «бай-хоа» значит «белая ресничка». Уникален и прекрасен ароматический букет правильно

заваренного чая. Вкусен и целебен этот напиток. Есть в нем что-то необыкновенное, чудодейственное: если вы устали, чай придаст вам силы, оживит мысли, развеет сон; если холодно - согреет, а если жарко - принесет прохладу. Но, конечно, чтобы получить удовольствие от выпитой чашки чая необходимо, чтобы настой был вкусным и содержал максимум полезных веществ. Чай пьют на 6 континентах, включая Антарктиду. И везде по-разному: индусы - с молоком, добавляя корицу, имбирь, кардамон; тибетцы крепко заваренный настой кипятят с молоком яка, заправляя маслом и солью; монголы заваривают его на костном бульоне с рисом, мясом, пельменями, топленым жиром, луком, солью и пряностями; буряты сдабривают его иногда золой березовых наростов; калмыки и тувинцы варят прессованный чай с молоком, жиром и солью. Жители Средней Азии иногда добавляют в зеленый чай апельсиновую корку, имбирь, пряности.

У нас в Парфеньеве, конечно же такой чай не пьют, но от традиционного, покупного чая, многие отказались или совсем, или почти совсем. «Чай, что в магазине, стал совсем невкусный, иногда купишь, а там - труха, травой прелой пахнет, вот и стала для здоровья семьи травки готовить, да с ними чай заваривать»¹².

«Давно всех своих, друзей и знакомых своим, самодельным чаем балую. Он и ароматен, и полезен, не то, что магазинный - очень нравится мой чаёк».¹³ «Много лет свой чай пили, пока дед был жив, да силы были - ведь чай-то приготовить потрудиться надо. Юрка - друг деда, больно хвалил наш чай, всегда с собой мы ему давали, говорил, что уж ароматен».^{14 15} Таким образом, многие парфеньевцы теперь сами занимаются заготовкой, ферментацией и сушкой разных трав, чтобы пить ароматные, чудесно пахнущие чаи.

Татьяна Леонидовна Бордаченко вспоминает: «Тяга к травам у меня от бабушки, дедушки и, конечно, родителей. В семье любили и любят свежий чай. Я сначала занималась этим дилетантски - собирала травы, сушила, а потом стала и литературу изучать, какие травы можно смешивать, какие нельзя, в каких пропорциях, ведь соблюдение меры - основа чая, чтобы он принес пользу, а не вред».¹³

«К травам у меня отношение особенное, к травяным чаям - тоже, с детства такие чаи пили для здоровья. Сейчас я тоже пью в основном травяные чаи. Заготавливаю очень много трав. У меня всегда есть: календула, ромашка, калина, малина, смородина, одуванчик, подорожник, калган, мята, мелисса и другие».¹⁶

«Уж сейчас и не припомню, когда начала увлекаться травяными чаями. Сначала сушила только

те травы, которые что-то лечили: малину - от простудных заболеваний, калган (ну это по-научному «лапчатка прямостоячая») - от заболеваний желудочно-кишечного тракта, черёмуху - от диареи(раньше-то, конечно, такого слова и не знали - понос'был да и всё). А теперь я что-то и на огороде выращиваю: эхинацею, мяту, мелиссу, бадан, что-то собираем в лугах: клевер, боярышник, шиповник, крапиву.Заготавливаю столько, что хватает на два года (это срок хранения)» «Заниматься сбором трав стала, чтобы поддерживать себя - в травах сила от природы, а, значит, надо это использовать, сейчас особенно экология стала ужасная, надо выживать».^{17 18 19.}

«Попробовала чай на травах у подруги, очень понравился и самой захотелось этим заняться. Скажу, что дело это трудоёмкое и сила нужна, сначала просто сушила травы, но потом вкус не оправдал ожидания, поняла, что надо, чтобы травка ферментацию прошла, потом из неё надо скрутить колбаски (вот где сила-то нужна), главное, чтобы сок удалить лишний, потом, конечно, сушка. Раньше сушила дедовским способом - первый год сушу в электросушилке. Всей семье чай очень нравится. Бывает, заварю чай, купленный в магазине, все в один голос твердят: «Давай свои».

У каждого информанта есть свои любимые сборы, есть, что называется и свои секреты. Так, Татьяна Леонидовна Бордаченко, делает сборы с описанием: например, состав чая:

- чай крупнолистовой цейлонский
- иссоп лекарственный (в народной медицине используется при стенокардии, желудочно-кишечных заболеваниях, в качестве общеукрепляющего средства).

Состав чая:

- чай крупнолистовой цейлонский

тимьян Богородский (он укрепляет силу, исцеляет тело. Латинское название этого растения thymis - вилочковая железа обозначает орган, отвечающий за иммунитет. Используется в народной медицине как общеукрепляющее, антисептическое средство. Его носят в качестве оберега, веточка тимьяна избавит от бессонницы.

Состав чая:

- чай крупнолистовый цейлонский
- мелисса лимонная Состав

чая:

- чай крупнолистовой цейлонский

- чабер однолетний (бабушкина трава. В народной медицине используется как возбуждающее аппетит, болеутоляющее и бактерицидное средство. Хранит она свой чай в пакетиках.

Нина Александровна Шмакова хранит свои травяные сборы в мешочках и контейнерах - каждая травка отдельно, с указанием даты и года сбора.

Любовь Николаевна Масленикова хранит всё в коробочках, у неё для этих целей над плитой есть укромное место. Она ежедневно составляет свои чайные сборы и с удовольствием их пьёт. «Давно стала интересоваться травами, наверное, в начале 80-х, точно теперь уж и не помню, приобщила меня к этому Валентина Федоровна Дмитриева (она была первой учительницей моего мужа), она знала очень многое по травам и лечению ими. Ведь мир не такой простой, как нам кажется. 380 различных растений живет на 1 кв. м. И все они имеют своё предназначение. Эту цифру где-то озвучивали, сейчас уж не помню, но цифра врезалась. Когда выходишь из дома - надо обратить внимание, что растёт под ногами, так как каждая трава скажет, на что обратить внимание. Если растёт подорожник, значит, в доме есть те, кому нужно лечить желудок, если растёт чистотел - онкобольные. Надо знать язык трав, но мы не умеем его читать. Раньше трав собирала много, сейчас собираю и сушу только те травы, которые использую. Всегда есть Melissa, душица, таволга, малина, рябина, брусника, иван-чай, шиповник.

Чай на травах пьём каждый день, травы меняю, стала делать сборы, сейчас пользуюсь справочниками, но надо обладать и внутренним чутьём. Вообще- то, если трава растёт, значит она для чего-то нужна. Всегда прошу разрешения у деревьев, кустарников и трав, чтобы собрать немного. Уверена, что целебная сила трав помогает организму».²⁰

Чай может быть и лечебным.

Так чай с малиной лечит простуду.

Чай с мёдом - тоже применяется при ОРЗ.

Чай с рябиной - укрепит иммунитет, как и чай с баданом.

Чай с мелиссой - успокаивающее средство.

Чай с мятой - потогонное средство.

Самое главное правильно его заварить и настоять. Для лечения простуды надо взять 1 столовую ложку сухой малины, залить её кипятком, дать настояться 10-15 минут, добавить 1 чайную ложку мёда и выпить на ночь, затем лечь в постель.

«Раньше после бани ставили на стол самовар, сахар и все пили чай». «Чаепитие устраивали в воскресенье, собиралась вся семья. Чай пили с травами, к чаю кололи сахар, когда и варенье было».

«У нас дома был ведёрный самовар, кипятили его на праздники, до сих пор даже помню, как он по-особенному гудел. Раздувал его папа сапогом. Заваривали сухие ягоды - землянику, смородину, грудку сахара наколют - и пьём».^{21 22 23}

«Помню чаепитие на Ильин день. Это был у нас в деревне престольный праздник. Кипятили самовар, чаще всего этим занималась бабушка - Анна Дмитриевна. Она за всю свою жизнь не выпила ни одного глотка чая с заваркой, пила просто кипяток с молоком топлёным или сырым, с сахаром, с сахарным песком. Ставили на стол варенья, пироги, сахар, и все, кто заходил к нам в этот день, угощались чаем».²⁴

А.А.Кукушкина рассказала стихотворную историю о том, что долго не знали, как надо заваривать чай.

«Раз прислал мне барин чаю

И велел его сварить,

А я отроду не знаю,

Как проклятый чай варить.

Взял тогда, налил водички,

Всыпал чай я весь в горшок

И приправил перцу, луку

Да петрушки корешок.

«Чай готов! Извольте кушать», -

Снял я с барина пальто.

«Молодец, всегда так слушай,

Я хвалю тебя за то!»

Слышу барин расходился,

В горницу меня позвал,

В волоса мои вцепился

И таскал меня, таскал.

*«Ах ты, пешка, ах, дубина,
Ты чего мне наварил?»
Тут я только догадался,
Что забыл - не посолил.»*

Как правильно приготовить чай.

«В хорошей посуде и чай вкуснее» - утверждает японская пословица. Самая подходящая чайная посуда - фарфоровая или фаянсовая. А самые приятные и полезные ложечки - серебряные. Снимать воду с огня следует тогда, когда она закипит «белым ключом», совсем побелев от множества бегущих со дна пузырьков, но еще не забурлила. Согрев заварной чайник или ополоснув его крутым кипятком, в него насыпают сухую заварку (1 ч.л. на стакан воды + 1 ч.л. на чайник). Затем чайник заливают кипятком на 2/3, а сверху покрывают полотняной салфеткой, закрывая отверстие в крышке и носике чайника, чтобы не испарились ароматические масла. Настаивают чёрный чай 5 минут, зелёный - 8 минут, чай на травах - 10 минут. Затем чайник доливается кипятком так, чтобы осталось около 1 см до крышки.

Пословицы о чае.

Чай пить - не дрова рубить.
За чаем не скушаем - по шесть чашек выпиваем.
Выпей чайку - забудешь тоску.
С чая лиха не бывает.
Самовар кипит, уходить не велит.
Чаем на Руси никто не подавился.
Чай у нас китайский, сахарок хозяйский.
Чай крепче, если он с хорошим другом разделён.
Приходите к чаю - пирогами угощаю.
Чай не пьёшь - какая сила? Чай попьёшь - другое дело.
Приходите, самоварчик поставим, а уйдёте - чайку попьём.
Рыбак душу не морит: рыбы нет, так чай варит.
С самоваром-буяном чай важнее, беседа веселее.
В жидком чае всю родню видать.

Любимые травы жителей Парфеньевского района, с которыми они пьют чай: таволга, зверобой, калган, лист малины, лист смородины, морковная ботва, кипрей (иван-чай), крапива, боярышник, шиповник, головки красного клевера, эхинацея, малина, мята, Melissa, бадан, чистотел, сабельник, подорожник, тысячелистник, калина, кора дуба, хмель, иссоп тимьян (богородская трава), Melissa лимонная, чабер (бабушкина трава), брусника, душица, рябина, липа (цветки), календула, корни лопуха, корни одуванчика.

Практически у всех информантов всегда есть в наличии: мята, Melissa, малина, зверобой, калган, календула, крапива, малина, шиповник, подорожник, боярышник, лист и цвет липы.

Кто хочет помочь себе, сберечь здоровье, составляют сборы на травах и пьют чай, которые собраны ни где-то в Альпах, а в родных лугах.

Лечебные свойства некоторых растений.

Бадан.

Корневище обладает кровоостанавливающим, противовоспалительным, вяжущим и антисептическим действием. Листья (почерневшие) пролежавшие зиму под снегом. Пить вместо чая, прекрасно утоляет жажду и повышает иммунитет. Можно пить с медом.

Мята. Обладает успокоительным, легким обезболивающим, отхаркивающим и желчегонным действием, улучшает аппетит. В больших количествах ухудшает сон. Применяется при аритмии, гастритах, депрессии, желчекаменной болезни, насморке, нервном истощении, обмороках, артриты, при отеках и усталости ног, при укусах насекомыми, ларингитах.

Эхинацея (ливадия). Антисептическое средство, болеутоляющее, повышает иммунитет. В качестве лекарственного сырья используют цветочные корзинки и корневища.

Лапчатка прямостоячая (калган). При воспалительных процессах полости рта (стоматиты), желудочно-кишечного тракта, поносах, язве желудка, заболевании печени, ревматизме, при женских заболеваниях.

Крапива. Кровоостанавливающее, мочегонное, острый суставный радикулит, свежие листья, как ранозаживляющее средство. При анемии, печени, запорах, зудящих кожных экземах.

Красный клевер. Отхаркивающее, мочегонное, антисептическое средство, астме, заболеваниях легких, малокровии, упадке сил, злокачественных опухолях. Свежий сок травы клевера помогает при золотухе, как ранозаживляющее.

Мелисса. Успокаивающим, противосудорожным, болеутоляющим, снижающим артериальное давление. Усиливает деятельность желудочно-кишечного тракта. Помогает при астме, обмороках, стенокардии.

Чай называют чудо - эликсиром. «Эликсир» - французское слово, означающее «крепкий, бодрящий, целебный настой». Чай на травах - «аптека в стакане». Доказательство тому - безграничные возможности содержащихся в нём веществ.

Чайные бальзамы, состоящие из ягод, цветков, листьев, корней различных витаминных и общеукрепляющих растений, укрепляют стенки сосудов, насыщают организм витаминами.

Употребляя чай, обогащенный лекарственными растениями, вы отметите улучшение самочувствия, прилив бодрости, укрепится иммунная система организма. Чай на травах пить - здоровым быть. Следуйте этому правилу, и ваша жизнь станет иной.

Ссылки на информантов.

^{1,21} – Мых Г.Н.

² – Кожихова Т.Д.

³ – Белобородкина З.Н.

⁴ Маслова В.Н.

⁵ – Волкова Т.М.

⁶ – Кукушкина А.А.

⁷ – Кошлякова Т.Г.

⁸ - Болякова Л.Н.

^{9, 11,12,17,23} – Шмакова Н.А.

^{10,16} – Шмакова Н.А.

^{13,15} – Бордаченко Т.Л.

¹⁴ – Марышева А.А.

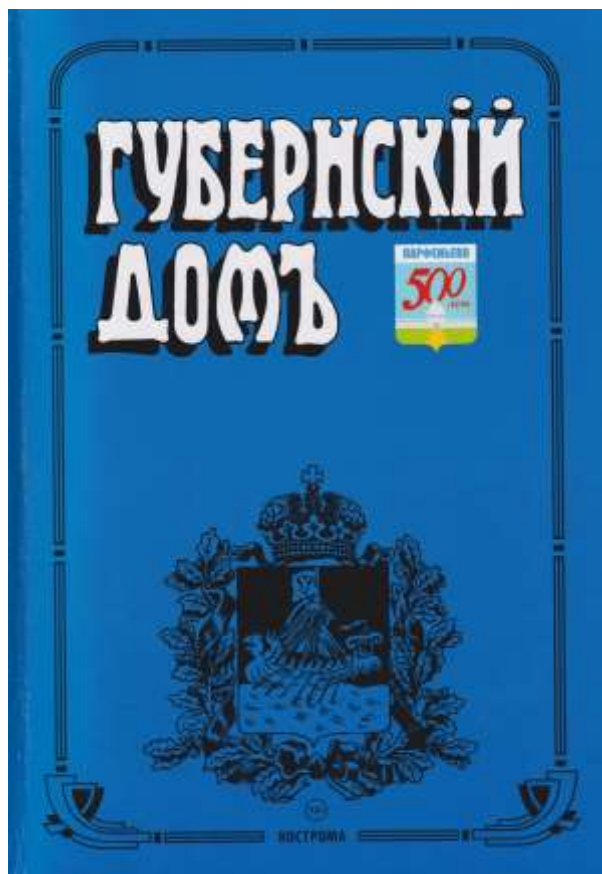
^{18,20} – Дубровина Н.А.

¹⁹ – Орлова С.Ю.

²² – Скороспелова Ф.А.

²⁴ – Скороспелова Е.И.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖУРНАЛА
«ГУБЕРНСКИЙ ДОМ»,
посвященного 500-летию с.Парфеньево

С.Парфеньево, 2021 г.

ВЕДУЩИЙ 1 Добрый день, уважаемые земляки!

ВЕДУЩИЙ 2 Здравствуйте!

ВЕДУЩИЙ 1 Сегодня наш гостеприимный зал распахнул двери для людей, бесконечно влюблённых в свой край, в его историю. А поводом для встречи стал выход в свет 123-го выпуска историко-краеведческого и литературного журнала «Губернский дом».

ВЕДУЩИЙ 2. Журнал «Губернский дом» - один из самых востребованных изданий Костромской области. В 1994 году, через два года с начала издания журнал стал известен уже на всероссийском уровне. А академик Дмитрий Лихачев назвал «Губернский дом» лучшим провинциальным журналом.

ВЕДУЩИЙ 1 Каждый номер журнала – уникален, он содержит публикации по истории, этнографии, фольклоре и народном творчестве районов области, истории отраслей, предприятий костромского края, несколько номеров посвящены людям, прославившим костромскую землю.

ВЕДУЩИЙ 2 На страницах журнала о Парфеньеве писали не раз: были и отдельные публикации, в 1998 году вышел отдельный номер, посвященный истории парфеньевского района.

ВЕДУЩИЙ 1 Прошло 23 года и вновь «Губернский дом» о Парфеньеве.

ВЕДУЩИЙ 2 Главной темой нового номера стал 500-летний юбилей крепости, осады, города, посада, села Парфеньево! Выпуск журнала подготовлен и выпущен в соответствии с тематическим планом, который был скоординирован руководителями культурных организаций района.

ВЕДУЩИЙ 1 Для работы над номером было привлечено 20 авторов, 17 из которых жители с. Парфеньево и Парфеньевского района.

ВЕДУЩИЙ 2 Парфеньеву - 500 лет. Не каждое село Костромской области имеет такую большую и славную историю - с легендами и преданиями, своими обычаями и обрядами, промыслами и ремеслами.

ВЕДУЩИЙ 1 А теперь, любезные читатели, предлагаем вам отправиться в путешествие по страницам журнала, по страницам времен и нашей благодарной памяти.

ВЕДУЩИЙ 2 С доброго слова Станислава Николаевича Михайлова, почетного гражданина села Парфеньева, члена Союза писателей России, начинаем обзор журнала. «Сегодня с высоты пройденных пятисот лет мы явно ощущаем дыхание предков, их заботы и стремления и идём дальше, взяв от пращуров самое лучшее, неповторимое. Мне кажется, что, если бы предки смогли увидеть все это, они искренне радовались бы за нас, гордились бы тем, что оставили о себе достойную память, что не напрасны были их дела и свершения, что жизнь продолжается».

ВЕДУЩИЙ 1 Авторы журнала-парфеньевцы работали в едином творческом тандеме, старались наполнить статьи интересными фактами и уникальными старыми фотографиями.

ВЕДУЩИЙ 2 Читатели также найдут в номере статьи компетентных знатоков краеведения: Алексея Позина, председателя Костромского областного Союза геральдистов России о гербе Парфеньевского района; отправятся в путешествие с костромским помещиком Иваном Корниловым по дороге от губернского города до посада Парфентьева; краевед Е.В.Сапрыгина в рубрике «Имя в истории края» расскажет о гимназисте С.В.Максимове; Государственный архив Костромской области раскроет много интересных фактов в рубрике «История в документах», а «Парфеньевский летописец» сообщит о важных датах в истории села.

ВЕДУЩИЙ 1 История страны, района, села, деревни складывается из биографий и судеб отдельных людей представлена в главе 1 «Время и место». Открывает ее статья методиста центральной библиотеки Г.Б.Шиловой «Почетные граждане нашего села». Она рассказывает о потомственных почетных гражданах села 19 века и наших современниках, удостоенных этого звания в советский период и на современном этапе истории села.

ВЕДУЩИЙ 2 Продолжает главу статья директора Парфеньевской библиотеки им. С. В. Максимова Е. Н. Мартьянова «Парфеньевский меценат» - об Александре Борисовиче Степанове, уроженце д. Ложково, заслуженном строителе РФ и его весомом вкладе в развитие культурной жизни села района.

ВЕДУЩИЙ 1 «Именные улицы» так называется следующая публикация, подготовленная сотрудниками библиотеки Мартьяновой Е. Н. и Шиловой Г. Б. Статья приглашает читателей журнала прогуляться по парфеньевским улицам, которые носят имена знаменитых земляков Белорукова, Максимова, Кононова, Адмирала Смирнова, Маркова, Ухова, Громова.

ВЕДУЩИЙ 2 Листаем журнал дальше. «Красавица Нея»- под таким заголовком в рубрике «Без истока - нет реки» напечатан реферат выпускницы Парфеньевской общеобразовательной школы 2011 года Полины Смирновой об истоке, русле, о судоходности, лесосплаве, животном мире и легендах реки Неи.

ВЕДУЩИЙ 1 Статья «Основатель сельской «третьяковки» директора Парфеньевского краеведческого музея С. В. Колчина открывает рубрику «Хранители и собиратели». Светлана Валерьевна рассказывает о самодеятельном художнике, поэте, организаторе Парфеньевской картинной галереи Павле Николаевиче Ухове. Благодаря инициативе уроженца Парфеньевского района в 1968 году в Парфеньеве была открыта картинная галерея. Собранные Уховым произведения живописи, графики и скульптуры уже на протяжении более полувека радуют посетителей местного музея. Подборка из нескольких картин Ухова-художника расположена на цветной вкладке журнала.

ВЕДУЩИЙ 2 Продолжает рубрику «Хранители и собиратели» статья Г.Б.Шиловой «Уникальный архив Варновского», рассказывающая о самом известном парфеньевском фотографе второй половины XX века. Участник Великой Отечественной войны, ветеран МВД, Владимир Александрович оставил для потомков ценнейшие фотографические материалы. Благодаря Владимиру Александровичу до нас дошли уникальные фотографии известного парфеньевского фотографа 20-х годов XX века Рюмина Николая Федоровича.

ВЕДУЩИЙ 1 Сергей Степанович Николенко – человек в селе известный, неутомимый, постоянно удивляет односельчан. То пишет книгу, то собирает материалы по истории организаций села, то пишет книжку о истории улицы своего детства, забавах и жизни 60-х годов 20 века. Сегодня у нашего земляка новое, не менее интересное увлечение, он создал музей радиотехники. Об этом статья в журнале. Ее автор Т.Н.Иноземцева.

ВЕДУЩИЙ 2 Листаем журнал дальше. Перед нами рубрика - «Сельский вернисаж». В ней рассказ о современных светописцах- Алексее Лосякине, Александре Дудине, Андрее Куракине, Наталье Клевинскас.

Работы каждого фотографа хороши по-своему. Они представлены на цветной вкладке журнала, визуально рассказывая о том, как красиво Парфеньево, как удивительна природа, как уникальны люди. В этом могут убедиться все, кто будет читать журнал.

ВЕДУЩИЙ 1 Несомненно, будет интересна для читателя рубрика «Мастерская», представляющая современных рукодельниц села в статьях «Мастер-классы «Очага» (автор Т.Н.Иноземцева) и «Узоры и краски бересты» (автор Екатерина Петрова). Работы каждой мастерицы достойны внимания, будь то плетение из бересты Елены Кокаревой, ковры Татьяны Васильевны Ларцевой, фриволите Валентины Карповой, картины на бересте Светланы Орловой и т.д.

ВЕДУЩИЙ 2 Открываем вторую главу книги «Архивы и свидетельства».

Эту главу открывают заметки костромского помещика Ивана Корнилова «От Костромы до Соль-Галича», написанные в результате зимней поездки в 1857 году. Каким он увидел Парфентьев и его жителей читателю стоит поинтересоваться.

ВЕДУЩИЙ 1. В рубрике «Заповедные места» любознательный читатель найдет две статьи - «Город. Посад. Село» и «Церкви Парфеньева» Материал подготовлен сотрудниками библиотеки Мартяновой Е. Н. и Шиловой Г. Б. Интересные факты и старые фотографии будут интересны землякам и всем любителям краеведения.

ВЕДУЩИЙ 2 Рубрика «История в лицах» предлагает пролистать страницы «мещанских альбомов», которые подготовила парфеньевский краевед М. В. Жукова. Здесь опубликованы фотографии и краткая информация о парфеньевских мещанах: Пузановых, Белобородкиных, Толстопятовых, Добрыниных, Котиковых, Мусиных. Старые фотографии завораживают, внимательно вглядываешься в лица

людей, рассматриваешь одежду, удивляясь качеству фотоснимков, которым более 100 лет. В поисковой работе автором в качестве дополнения к уже собранным материалам использованы сведения из электронного читального зала Государственного архива Костромской области.

ВЕДУЩИЙ 1 Рубрика «Мемуарная тетрадь» несомненно порадует читателей. Каким оно было, наше Парфеньево, в начале прошлого века? Как жили наши предки? Рассказать об этом смогут не только документы, но и воспоминания старожилов. Среди них Алевтина Ивановна Митченко, урожденная Преображенская, родилась в 1899 году в семье соборного дьякона и сельской учительницы. В 1994 году, когда записывались эти воспоминания, Алевтине Ивановне было 94 года, а память возвращала автору события детства и юности яркими колоритными картинками, фрагментами, забыть о которых невозможно. Читайте в «Губернском доме» материалы Т. Державиной «Сиреневый сад детства».

ВЕДУЩИЙ 2 Продолжают тему мемуаров о Парфеньеве воспоминания уроженки с.Парфеньево В. А. Панченко под названиями «Парфеньевский базар» и «Дни войны в парфеньевском тылу». Две темы, отраженные в статьях, сберегла для нас память Валентины Анатольевны, наполнила страницы истории села новым интересным содержанием.

ВЕДУЩИЙ 1 Рубрика «Страницы времен» представляет читателю статью «Солдатская дорога» краеведа Сергея Степановича Николенко о воинской части № 42137 отдельного инженерно- аэродромного батальона, который в послевоенные годы базировался на территории района. Военные не просто жили на территории Парфеньевского района- они внесли свою лепту в культурное развитие района, задали высокую планку спорту. Вывели на высокий уровень футбол, шахматы, построили стадион. В основу статьи легли воспоминания отца автора, участника ВОВ Степана Ивановича Николенко.

ВЕДУЩИЙ 2 «Спорт оказался тем связующим звеном, которое объединило военных с гражданскими и подарило много счастливых, памятных моментов» - отметил Сергей Степанович. Тема футбола продолжается в рубрике журнала «Из истории спорта» в статье Е. Н. Дубровина «Футбольные звезды Парфеньева». История Парфеньевского футбола сохранилась в памяти автора с момента первых послевоенных матчей до начала 2000-х. Евгений Николаевич называет фамилии активных футболистов разных десятилетий, рассказывает о великолепных матчах прошлого.

ВЕДУЩИЙ 1 Одна из любопытных глав журнала называется «Парфеньевский летописец». В ней можно узнать, что интересного происходило в селе начиная с момента его основания, посмотреть старые фотографии жителей посада начала XX века.

ВЕДУЩИЙ 2 Вот так плавно мы перешли к 3 главе журнала «Культура и просвещение». Открывает ее исследовательская работа библиотекаря

Парфеньевской библиотеки Тимофеевой О. А. под названием «Парфеньево книжное». В этой работе прослеживается путь книги из столицы в наш край начиная с 19 века, приводятся любопытные сведения о владельцах книг купцах А.П.Постникове, Г.А.Скорняжникове; фельдшере Суматохине, учителях Добровольских и т.д., о первых библиотеках родного края.

ВЕДУЩИЙ 1 Творчество известного во всей области парфеньевского ЛО «Надежда» представлено в рубрике «Литературный вектор» тематической подборкой «Стихи о Парфеньеве». Признанные поэты, члены Союза писателей России (Т. Иноземцева, С. Михайлов, В. Константинов, Л. Старостина, О. Колова), а также поэты, члены ЛИТО А.Калинин, Е.Скорospelова и Т. Смирнова нашли, каждый свои, слова признания в любви родному селу.

ВЕДУЩИЙ 1 Продолжаем представление журнала. Страница «Мастер кисти и пера» посвящена заслуженному художнику России С. С. Румянцеву, через всю жизнь сохранявшему «самую жгучую связь» со своей малой родиной. Мотивы народной жизни и неброской северной природы отражены во многих его работах. Стихотворение Дмитрия Хачатурова памяти С.С.Румянцева и картина художника «Зимнее Парфеньево» размещены на этой странице.

ВЕДУЩИЙ 2 Рубрика «Таланты и поклонники» представлена статьей художественного руководителя Центра культуры и досуга Е. Н. Корниловой «Его величество Театр». История театральной самодеятельности, рассказ о первых режиссерах и актерах, история театра советского периода, имена режиссеров и любимых актеров этой эпохи, история современного парфеньевского народного театра заинтересуют любознательного читателя.

ВЕДУЩИЙ 2 Более 50 лет с юными парфеньевцами занимаются преподаватели Парфеньевской школы искусств (в прошлом Детской музыкальной школы). В рубрике «Творчество» опубликована статья директора школы Ю.А.Даниловой «Школа искусств и дети». В ней рассказ о педагогах школы, лучших выпускниках и их достижениях. Отдельная глава содержит информацию о реализации проекта «Православное наследие Парфеньевского края» Международного грантового конкурса «Православная инициатива», проводимого по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и подборку детских работ на цветной вкладке.

ВЕДУЩИЙ 1 В продолжение темы о творческих людях села С. В. Колчина в очерке «Краски жизни через творчество» рассказала о художнике, преподавателе школы искусств В. А. Сотикове, его пути в изобразительное искусство, работе с детьми в школе искусств.

ВЕДУЩИЙ 2 Листаем журнал дальше. Рубрика «Мир увлечений», где Е. Н. Корнилова рассказывает еще о двух творческих коллективах ЦКД (народном танцевальном коллективе «Светлана» и народном хоре «Ветеран»), и их значении в культурной жизни Парфеньева.

ВЕДУЩИЙ 1 Знакомство с журналом медленно подходит к концу. Осталось всего несколько статей. Рубрика «Обычаи и обряды» представляет статью Е. И. Скороспеловой «Вслед за Максимовым», в которой автор рассказывает о застольной и обрядовой трапезах старого села, рецепты которых собраны у более 20-ти старожилов Парфеньевского района.

ВЕДУЩИЙ 2 Самым знаменитым промыслом Парфеньева был и остается грибной промысел. В статье «Грибные страсти парфеньевского края» библиотекаря О. А. Тимофеевой, содержатся интересные сведения из истории промысла, который корнями уходит в середину 19 века, когда журнал «Москвитянин» называл Парфентьев – центром грибной промышленности, добавляя, что «лучшие грибы доставляют из посада Парфентьева, который славится своими белыми грибами, как Царицын арбузами и Кизляр виноградом».

ВЕДУЩИЙ 1 Вот мы и перевернули последнюю страницу журнала, которая приглашает читателей вместе с детьми провести семейный вечер, разгадывая загадки, придуманные когда-то нашими предками о явлениях природы, растительном и животном мире Костромского края, собранные в 1920-1960-е годы костромскими этнографами.

ВЕДУЩИЙ 2 «Всем, посетившим «Губернский дом» - сердечное спасибо!» - этими словами издатели прощаются с читателями 123-го номера историко-краеведческого и литературного журнала, посвященного 500-летию с.Парфеньево.

ВЕДУЩИЙ 1 А мы благодарим всех, кто причастен к созданию выпуска. В первую очередь директора Парфеньевской ЦБС им.С.В.Максимова Е.Н.Мартьянову за ответственную и кропотливую работу по координации и подготовке материалов для журнала; всю команду, работавшую над созданием номера. Спасибо администрации района и области за финансирование издания. Спасибо редакции журнала в лице главного редактора Н.В.Муренина, ответственного секретаря Т.Г.Гончаровой

ВЕДУЩИЙ 2 А то, каким получился журнал – судить читателю. Поверьте – авторы очень старались!

Составители сценария:

О.А. Тимофеева – библиотекарь,

Г.Б. Шилова – методист центральной библиотеки.